

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: The Cool Aunt

Автор: Илона Эндрюс / Ilona Andrews

Серия: Тайное наследие #5.1 / Hidden Legacy #5.1

Переводчики: Jasmine, dias

Редактор: Дианова Светлана

Вычитка: SD

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка / Ilona Andrews - The Cool Aunt

Я наклонилась к зеркалу и провела по губам бальзамом Les Beiges Healthy Glow от «Шанель». Когда у тебя большие глаза и пухлые губы, нужно выбирать, к чему привлечь внимание. Мои глаза были светло-голубого цвета, какого большинство людей достигают с помощью контактных линз, и как только я закончила с тенями для век и тушью, они засияли. Любой яркий оттенок помады превращал мое лицо из обычного привлекательного в клоунское. И ничего с этим не поделаешь. Но спокойный оттенок бальзама от «Шанель» оказался моим идеальным розовым. Не слишком ярким, не слишком блеклым, просто тем, что доктор прописал.

Кто-то бежал по коридору, как маленький носорог. В нашем доме это не было ни новым, ни необычным. Я проигнорировала звук и сосредоточилась на контуре верхней губы.

В ванную ворвалась Каталина.

- У Невады схватки.

Я бросила бальзам в раковину. Моя старшая сестра должна была разродиться со дня на день. Сегодня был действительно плохой день. Каталина обнаружила какой-то чудовищный конструктор в Дыре, в затопленном районе Хьюстона. Я была вполне уверена, что она и мистер Красавчик, иначе известный как Алессандро Сагрето, ее красивый итальянский убийца/не-бойфренд, отправятся туда сегодня, чтобы уничтожить его. Я собиралась помочь. Что может быть лучше чудовища? Чудовище покрупнее.

Я также была вполне уверена, что Стивен Цзян будет там. Вот почему я тратила время на макияж.

- Существо в Дыре схватило одного из Превосходных и теперь громит стройплощадку. Мне нужно ехать. Вчера Виктория угрожала Неваде и ребенку. Отправляйся с ней и не спускай с нее глаз. Если все полетит к чертям, мне плевать, что ты посреди здания, превращайся и уноси ее оттуда.

Планы изменились.

Это был первенец как для Невады, так и для Коннора. Если я что и знала о своем зяте так это то, что он слишком остро на все реагировал. Это означало, что они не возьмут машину, а полетят на вертолете. Если я не потороплюсь, он запихнет ее в вертолет и улетит без меня.

Я оттолкнула Каталину и побежала в свою комнату за туфлями и сумочкой.

Через пять минут я нашла четыре туфли. И все разные. Единственной парой оказались стремные розовые кроксы, которые я носила, когда у меня болели ноги от высоких каблучков, и никто важный меня не видел. Хм, если я превращусь, ни одна пристойная пара обуви не будет уничтожена. Я сунула ноги в кроксы, подхватила крохотную сумочку с кошельком с дверной ручки, метнулась обратно в ванную комнату за телефоном, который я забыла там, потому что моя сестра вопила словно баньши, и выбежала на улицу.

Я прибыла как раз в тот момент, когда Коннор наполовину помогал, наполовину поднимал мою старшую сестру в «Белл ЭйЭч-3 Кобра». Некоторые люди владели роскошными автомобилями. Безумный Роган владел новейшей моделью двухмоторного ударного вертолета. У параноидальных богатых Превосходных были лучшие игрушки.

Коннор увидел, как я бегу к ним, и махнул мне рукой поторопиться. Я добежала до вертолета и забралась внутрь. Мама уже была там рядом с Невадой. Я втиснулась в сиденье между ними. Коннор запрыгнул внутрь, убедился, что мы все пристегнуты, и затем мы взлетели.

Внутри вертолета было шумно. Коннор передал мне наушники с микрофоном. У меня были точно такие же для игры «Баттлфилд Глори», чтобы я могла слышать людей в моем отряде, пока мы крошили Багровую Армаду пришельцев. Крутяк.

Зять наклонился к Неваде.

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка / Ilona Andrews - The Cool Aunt

- Больно?

Она покачала головой.

Судя по каменному выражению ее лица, больно было еще как. Это был патентованный взгляд семьи Бейлор, говоривший «да, мне чертовски больно, но ничего не поделаешь, так что перестань об этом спрашивать». Коннор тоже его узнал, потому что его лицо побледнело, и он потянулся взять ее за руку.

- Почему мы отправляемся в больницу? - спросила я. - Куда подевался план «рожаем дома»? Мне он нравился больше.

Мне не нравились больницы. Там никогда не случалось ничего хорошего.

- Это беременность Превосходной Превосходным с высоким риском, - сказала Невада.

- Что это означает?

- Это значит, что малыш использует свою магию. Сознательно, - сказала мама. - Рождаться очень страшно. Мы не знаем, как он себя поведет.

- Но ты родила нас и с нами все в порядке. - Мы все были Превосходными.

Мама моргнула.

- Ты чуть не убила маму, - сказала Невада. - Ты уперлась и отказывалась рождаться.

- Что?

- Да еще история с доктором... он вытащил тебя наружу, а ты его придушила. Понадобилось трое людей, чтобы оторвать тебя от него.

- Ты все выдумываешь! - Я повернулась к маме.

У той было красноречивое выражение лица.

Это было правдой.

- Мам! Ты никогда мне не рассказывала!

- Ты никогда не спрашивала. Нам повезло, что ты не трансформировалась в утробе.

Кому бы пришло в голову спрашивать о чем-нибудь подобном?

- Разница в том, что никто из нас не был эмпатом, - сказала Невада. - И никто из нас не использовал свою магию еще в утробе.

- Есть высокий шанс того, что наш сын эмпат, - сказал Коннор. - Он привязан к чувствам Невады. Искусственная кома исключена, как и кесарево.

- Даже если они купируют боль эпидуральной анестезией, и я буду совершенно спокойна, - продолжила Невада. - Малыши-эмпаты почти всегда подвергаются серьезной травме при проведении кесарева. Мы не знаем, почему, но не собираемся рисковать.

Коннор был Превосходным телекинетиком со слабыми эмпатическими силами, о которых я не особо расспрашивала, поскольку когда я искала информацию о нем в Геральде (соцсети со сплетнями о Превосходных) общее мнение сводилось к тому, что это было чем-то сексуальным. Я не хотела знать, какие там сексуальные штуковины мог делать муж моей сестры. У всего есть границы.

Большинство Превосходных сочетались браком с носителями своего типа магии. Пирокинетики женились на пирокинетиках, онейромансеры - на онейромансерах и так далее. Таланты Невады и Коннора были полной противоположностью. Никто не мог предсказать, каким будет их ребенок. В Геральде была целая куча теорий на этот счет - я насчитала там порядка семидесяти чатов, где это обсуждалось.

Мы знали, что малыш был телекинетиком, так как часть его сил перетекла к Неваде, дав ей временные телекинетические способности. По словам Коннора, это также означало, что малыш был Превосходным, но учитывая калибр магии его родителей, он не мог быть просто Превосходным. Его магия была куда выше.

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка / Ilona Andrews - The Cool Aunt

Вполне возможно, что эмпатический талант Коннора передался их ребенку и усилился благодаря ментальным способностям моей сестры. А это значило, что Превосходный телекинетик, не контролирующий свою магию, но вполне способный снести здание щелчком пальцев, в ближайшее время будет сжат, схвачен и выброшен из своего теплого местечка, при этом купаясь в душевной боли и тревоге своей матери. Если она начнет во всю рожать в вертолете...

О боже.

- Может эта штука лететь как-нибудь побыстрее?

Мама обняла меня за плечи.

- Успокойся.

- Ты не понимаешь. У меня не хватит рук поймать всех.

- Если вертолет начнет падать, - сказал Коннор, - лови Неваду первой.

Невада повернулась ко мне и одарила меня взглядом старшей сестры, ясно говорившим «прекрати паниковать, взрослые со всем разберутся». Раньше он меня жутко бесил, но сейчас это было словно холодный отрезвляющий душ на мои голые нервы.

- Схватки еще не настолько сильные. Потерпи. Мы будем на месте через минуту.

Я заткнулась, изо всех сил желая, чтобы «Кобра» летел как можно быстрее.

Мы приземлились на вертолетную площадку на крыше больницы. Там нас уже ожидала дюжина людей - шестеро в тактическом снаряжении с автоматами, а остальные в голубых медицинских костюмах. Они специально так вырядились? Если бы Невада рожала девочку, то они бы встретили нас в розовых костюмах? Почему-то, меня это зацепило, хотя я даже не могла правильно выразить это словами, и у меня были куда более насущные проблемы для переживаний.

Они погрузили Неваду в кресло-каталку, и мы всей гурьбой забили в большой грузовой лифт. Он опустился вниз и почти сразу же остановился. Двери скользнули в стороны, открывая больничный коридор со стенами, покрашенными в бледно-кремовый цвет. Эхом отозвалось объявление, предварительно записанное искусственно спокойным женским голосом, произносящее слова с отточенной четкостью.

- Код ППР. Всему вспомогательному персоналу покинуть семнадцатый этаж.

Из лифта мы повернули налево и поспешили по коридору к металлическим дверям, выглядевшим так, будто они были с космической станции и использовались для сдерживания супер опасных космических монстров.

- Код ППР. Всему вспомогательному персоналу покинуть семнадцатый этаж.

Невада выдохнула.

- Схватки? - спросил Коннор.

Она кивнула.

Двери скользнули в сторону, мы прошли внутрь, и они закрылись за нами. Двое охранников отделились от нашей группы и остались позади. Я оглянулась и увидела как один из них ввел код на дверном замке. Свет на двери стал красным. Металлический засов, направленный к потолку, который я приняла за странную часть двери, повернулся на сорок пять градусов, и второй охранник запер ее. Если кто-то попытается взломать дверь, ему придется прорваться через засов.

Могли ли они сделать это более драматичным?

Открылась вторая пара дверей. Мы прошли сквозь них, оставив позади еще пару охранников, и роботизированный голос говорившей замолк, оборвавшись на полуслове.

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка / Ilona Andrews - The Cool Aunt

Мы подошли к Т-образному перекрестку, где другой коридор пересекался с нашим. Путь впереди преграждала третья дверь. Вы, должно быть, шутите.

Невада посмотрела на Коннора.

- Мы ожидаем покушение? Или ты просто о чем-то забыл мне рассказать?

- Стандартная процедура, - ответил он.

Большая часть медперсонала разделилась и двинулась в боковые коридоры. Остались только две медсестры.

Двери перед нами с шепотом открылись. Мы прошли, и на этот раз двое охранников остались стоять с другой стороны.

Мы вошли в большую круглую комнату. Бетонные стены были гладкими и выкрашены в белый цвет, пол тоже бетонным, в теплых коричневых и бежевых тонах. Было похоже на внутренность бункера. В воздухе пахло лимоном и лавандой.

В середине круглого бункера была еще одна комната, идеально расположенная в центре, с двумя входами без дверей. Мы вломились через один из проемов в эту комнату, похожую на обычную больничную палату. Успокаивающие голубые стены, странное медицинское оборудование, большая часть которого была привинчена к полу или стенам, больничная койка будущей космической эры, большой экран, встроенный в стену под потолком напротив кровати - все казалось почти нормальным для высокотехнологичной больницы.

В стене справа еще один проем выходил в ванную комнату. Снова никаких дверей, только шторка, свисающая с карниза над проемом.

Невада посмотрела на Коннора.

- Почему здесь нет дверей?

- Чтобы летало поменьше баракла, - ответил он.

Ага, а еще если доктору и медсестрам придется уносить ноги, отсутствие дверей будет кстати.

Медсестры пересадили Неваду с кресла на кровать и принялись говорить ей ободряющие слова и проверять, как там все у нее между ног.

Я потянулась за своей магией. Все это кружилось в моей голове буйством красок. Я дернула синюю и позволила ей опуститься на меня. Кобальтовый образ чудовища, огромного и косматого, выжидая, притаился в моем сознании, глядя сквозь мои глаза. Я вдохнула. Мир расцвел калейдоскопом ароматов. Оружейное масло, металл, дезинфицирующее средство, лекарственный спирт, клетки кожи, дезодорант, духи, мыло...

- В коридоре вокруг этой комнаты находятся восемнадцать человек. - Были ли здесь камеры? Потому что если были, моя сестра заслуживала это знать.

Невада снова посмотрела на Коннора.

- Ты говорил, медицинская бригада и несколько охранников. Ты не говорил про South by Southwest.¹

В комнату вошла доктор. Она была примерно маминого возраста, фигуристая, с большими добрыми глазами, темно-коричневой кожей и с парой очков в красной оправе.

- Добрый день. Я доктор Майер. Я здесь, чтобы вам помочь.

Было что-то внушающее доверие в том, как она говорила.

- Я Превосходная акушерка, что означает, что я специализируюсь на родах Превосходных с высоким риском. Я занимаюсь этим уже двадцать лет.

- Кто-нибудь за это время умер? - спросила я.

¹ South by Southwest (англ.) – название ежегодного мероприятия, включающего в себя ряд музыкальных, кино- и медиафестивалей и конференций, проходящее в середине марта в США, в городе Остине.

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка / Ilona Andrews - The Cool Aunt

Мама одарила меня своим грозным взглядом. Ну, а что делать, когда больше никто не спросит, а знать важно.

- Да, - ответила доктор Майер. - Из шестидесяти семи родов Превосходных Превосходными, я потеряла двух малышей и трех матерей.

Я вбила «средняя смертность в родах Превосходных Превосходными» в мой телефон.

- Здесь говорится, что уровень смертности в таких родах составляет двадцать восемь процентов.

- Прекрати, - оборвала мама. - Или я выведу тебя вон.

- Они должны знать.

- А травмы новорожденных происходят в тридцати двух процентах случаев, - вздохнула Невада. - Я знаю. Мы с Коннором узнавали.

Вот как.

Невада повернулась к доктору.

- Спасибо, что помогаете мне.

- Я знаю, что вам страшно и это странное место для родов, но это самый безопасный способ для вас и вашего ребенка. Для нас это не в первый раз, мы уже делали это раньше. Доверьтесь нам. Мы хорошо о вас позаботимся.

- Почему здесь столько людей? - спросил Коннор.

- У нас на подхвате экстренная команда телекинетиков.

- В этом нет необходимости, - отрезал Коннор. - Я сам справлюсь.

- Отец не всегда наилучший вариант, - заметила доктор Майер.

- В этом случае, я наилучший вариант, - проинформировал ее Бич Мексики.

- Как скажете. - Доктор Майер взяла пульт и нажала на него. Несколько людей возникли на экране напротив кровати. - Это наши алкионы. Они здесь, чтобы успокоить вас и вашего ребенка. Они не могут вас видеть, они только чувствуют ваш разум. И они говорят мне, что вы их не впускаете.

Алкионы были псиониками наоборот. В то время, как псионики порождали эмоции выживания, вроде страха и злости, алкионы умиротворяли и успокаивали.

- Если вы позволите им изменить ваше настроение, это может все облегчить.

- Не думаю, что смогу, - ответила Невада.

Она защищала свой разум уже много лет. Щиты на нем были слишком плотными.

- Хорошо, - сказала доктор Майер. - Тогда мы обойдемся без них или телекинетиков. Единственные люди, которые вас видят - в этой комнате. Видеозапись не ведется. Если в какой-то момент вы захотите, чтобы кто-то ушел, скажите мне, и он уйдет.

Десять минут спустя мы узнали две вещи. Во-первых, у Невады было почти полное раскрытие, что было чем-то вроде адского термина, о котором я и думать не хотела. Во-вторых, все будет без обезболивающих. Судя по всему, у моей сестры были стальные нервы, потому что начались схватки, и она держала это при себе, а теперь было уже слишком поздно для эпидуральной анестезии.

Они поставили Неваде капельницу, надели на руку браслет для измерения давления, и прикрепили на ее живот датчик монитора сердцебиения плода. Сестра выглядела немного растерянно. Невада никогда не выглядела растерянной. Она всегда держала все под контролем, даже если это было не так.

Я подошла и обняла ее.

- Если ты будешь тужиться слишком сильно и малыш вылетит оттуда, как пушечное ядро - обещаю, я его поймаю.

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка / Ilona Andrews - The Cool Aunt

Она улыбнулась мне, но в ее глазах остался загнанный взгляд.

Медсестры все уладили. Доктор снова осмотрел ее. А потом Невада начала тужиться. Мама взяла ее за руку. На каждую потугу приходилось три толчка. Ей надо было тужиться на счет десять, а затем расслабляться. Тужиться и расслабляться.

Это все продолжалось и продолжалось. В какой-то момент я решила поиграть на телефоне.

Мы провели там почти два часа, когда Невада схватила Коннора за руку и закричала, а телевизионный экран треснул. Осколки разлетелись в стороны, зависли в воздухе и аккуратно осыпались в пластиковую корзину.

- Я рядом, - пообещал ей Коннор. - Я рядом.

Доктор проверила Неваду.

- У нас показалась головка. Опустите кровать для родов.

Медсестра помогла Неваде положить ноги на опоры для ног, и нижняя половина кровати соскользнула вниз. Доктор Майер надела халат и перчатки и устроилась между ног Невады. Я не хотела смотреть.

Кровать дернулась в сторону и осторожно встала на место.

Невада зарычала.

- Возможно, алкионы... - заговорила одна из медсестер.

- На хер ваших алкионов, - прорычала сестра.

- Вы прекрасно справляетесь, - заверила ее доктор Майер. - И еще раз тужимся.

Невада напряглась и расслабилась. Монитор плода издал тихий звук.

- Почему у ребенка учащается сердцебиение? - резко спросила сестра.

- Это нормально, - сказала ей доктор Майер. - Ускоренное сердцебиение означает счастливого малыша. Сердечный ритм замедляется и ускоряется во время родов, но все, что я вижу, находится в пределах нормы. Сохраняйте спокойствие.

Неваду снова охватила сватка. Эмбриональное приспособление запищало. Медицинский монитор оторвался от стены и полетел ко мне, застыв в трех футах от моей головы. Он завис там на секунду, а затем полетел в мусорное ведро.

Комната превратилась в сцену из фильма ужасов. Невада кричала, фетальный монитор сходил с ума, повсюду летали предметы, взрывалось оборудование, а мой зять стоял посреди всего этого хаоса, ловил вещи силой мысли и держал Неваду за правую руку, в то время как мама держала ее за левую, а доктор продолжала уверять мою сестру, что все идет по плану.

Я спряталась за кроватью, возле мамы. Мне показалось это самым безопасным местом.

Все продолжалось и продолжалось.

Я украдкой выглянула. Невада обливалась потом. Она дышала так, словно пробежала марафон. Лицо Коннора стало бескровным, и я не могла сказать, был ли он измучен или взволнован.

Невада встретила мой взгляд.

- Ты прекрасно справляешься, - пискнула я.

По потолку над нами побежали трещинки.

Пусть это все закончится. Пожалуйста, пусть это все закончится. Пожалуйста, пусть со всеми все будет в порядке.

- Еще немного, - пропела доктор. - Еще один хороший потуг. Тужимся еще разок.

Невада всхлипнула. Стена позади нее рухнула. Обломки повисли в воздухе, подхваченные магией Коннора.

- Еще разок, - попросила доктор Майер.

- Вы все время повторяете одно и тоже...

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка / Ilona Andrews - The Cool Aunt

Голос Невады был таким слабым. Я никогда не слышала ее такой слабой. Что, если она умирает? Она не могла умереть.

Медсестра промокнула ее лоб.

- Почти закончили, милая.

- И... тужимся.

Невада напряглась и застонала.

- Вот так, - сказала доктор Майер. - Вот и головка вышла. Ещё разок. Это последний, обещаю.

Моя сестра закричала. Огромная трещина расползлась по стене и полу. Комната содрогнулась. Я закрыла глаза.

Раздался плач ребенка. Я подняла глаза и увидела его, красного и сморщенного, измазанного какой-то слизью. У него были темные волосы, и он издавал звуки, как грустный котенок, которого нужно спасти.

Внезапно, все прекратило перемещаться. Невада обмякла на кровати.

Коннор поцеловал ее.

- Ты справилась.

- С ним все хорошо? - спросила она.

- Все хорошо, - ответила доктор Майер. - Чудесный здоровый мальчик.

Я обессилена привалилась к стене. Я никогда, никогда в жизни не забеременею.

Ни за что.

Комната была окутана успокаивающим полумраком. Настольная лампа в углу светила мягким желтым светом. Невада спала на кровати. Я видела, как много крови вытекло из нее. Я все еще не могла поверить, что она дышит. В первый раз, когда она задремала, я тыкнула ее, чтобы убедиться, что она не умерла.

Коннор спал в кресле. У меня было такое чувство, что он тоже думал, что Невада умрет. Как только она заснула, он отключился.

Мама уехала домой. После рождения малыша заявила Каталина, вся окровавленная и с остекленевшими глазами. Мама переговорила с Алессандро, и с моей второй сестрой должно быть случилось что-то плохое, раз мама решила забрать ее домой. Бедная мама. Сначала Невада устроила апокалиптические роды, затем Каталина приковыляла словно зомби. Это был один из тех редких моментов, когда я оказалась хорошим ребенком.

Мой племянник посапывал в кроватке рядом со своей мамой. Его как следует вымыли, и теперь он даже начал напоминать младенца. По шкале от ангела до дьявольского отродья, кхм, я видела детишек посимпатичнее. Конечно, я ничего не сказала, но все-таки исподтишка спросила у мамы, когда он станет выглядеть не так по-инопланетянски. Она сказала дать ему неделю.

Пришла медсестра и склонилась над малышом. Коннор проснулся. Он ничего не сказал, просто открыл глаза.

- Я сейчас его верну, - сказала медсестра и унесла малыша прочь.

Они забирали его для разных медицинских процедур, и Коннор всегда ходил вместе с ними. Он выглядел очень уставшим.

Я встала и тихонько шепнула ему:

- Я присмотрю за ним. Отдыхай.

Он хотел было возразить, но я уже двинулась.

Илона Эндрюс – Крутая Тётушка / Ilona Andrews - The Cool Aunt

Медсестра поспешила по коридору, двое охранников Коннора следовали за ней. Она нырнула в комнату слева, охранники свернули, чтобы последовать за ней, и остановились в дверях с одинаковыми пустыми взглядами на лицах.

О нет, ты не можешь.

Я ускорила, снова выбирая синий. Три человека кроме ребенка и медсестры... Подождите-ка.

Ха!

Я двигалась бесшумно, проскользнув мимо застывших охранников. Пожилой мужчина, пожилая женщина, страшный парень в костюме.

Моя злая бабушка укачивала своего правнука. Пожилой мужчина рядом с ней практически светился от гордости.

Ну, представь себе. Это, конечно, кое-что проясняло.

- Какой красивый мальчик, - промурлыкала Виктория Трмейн. - Какой чудесный, прекрасный мальчик.

Пожилой мужчина улыбнулся.

Моя злая бабушка покачала младенца.

- Взгляни, Тревор, разве он не самый красивый ребенок, которого ты когда-либо видел?

- Да, мэм. Так и есть, - ответил мужчина в костюме.

Я дала им еще несколько минут, а затем вошла в комнату.

- Бабушка, дедушка, странный незнакомый мне парень - я сейчас же забираю ребенка.

Виктория, прищурившись, посмотрела на меня. Я протянула к нему руки. Она вздохнула и передала ребенка мне. Он извивался и пищал, как котенок.

- Поддерживай головку, - сказала бабушка.

- Знаю я.

- Мы не будем об этом говорить, - сказал дедушка.

Я одарила его широкой улыбкой.

- Это целиком зависит от вас.

Я пошла обратно в палату, покачивая племянника. Он был таким крохотным. И даже вроде милым.

- Не волнуйся, - мягко сказала я, прижимая его ближе. - Я крутая тётушка. Я не позволю, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое.

Малыш посмотрел на меня большими круглыми глазами и пукнул.